

stan wesley

destiny

16+

Stan Wesley

Черный Ангел

«Автор»

2011

Wesley S.

Черный Ангел / S. Wesley — «Автор», 2011

Сильный дух против сильного, но украденного. Юность против старости... Любовь против ненависти... Лидерство против одиночества... Найти себя, узнать свое «Я» или умереть... У Фиби Хейл нет выбора. Она должна измениться ради своей семьи и друзей. В ней должен проснуться сильнейший дух! Иначе она погибнет... Но у нее появляются новые друзья — загадочное привидение Черный Ангел и целая команда, которые помогут юной девушке пройти захватывающее и очень страшное приключение!

© Wesley S., 2011

© Автор, 2011

Содержание

ПРОЛОГ	5
Глава первая. ВОПРОСЫ	6
Глава вторая.	10
Глава третья. ПОДОЗРИТЕЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ	15
Глава четвертая. ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ	20
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Stan Wesley

Черный Ангел

ПРОЛОГ

Я была в окружении тысячи деревьев: высокие ели стремились к небу, лишая меня возможности здраво мыслить; по-моему, я стала заложницей природы. Когда голова закружилась от черных стволов, я судорожно оперлась спиной о дерево и выдохнула. А затем напряглась: кажется, меня кто-то зовет. И, прищурившись, я увидела сквозь лес изумрудное озеро. Оно влекло, притягивало, просило подойти...

Внезапно раздался хриплый женский хохот, эхом протягивающийся до самых моих ушей.
– Фиби! – позвала меня бабушка.

От невероятного счастья я побежала навстречу к ней.

Глава первая. ВОПРОСЫ

Мортимер Тейлор, а попросту Морти, написал мне сообщение на телефон прямо ранним утром, и поэтому я была вынуждена отправиться в школу. Вместо того чтобы поваляться в уютной и теплой кровати в дождливое воскресенье, ничего не остается делать, как ехать в автобусе и гадать: что же случилось? Сообщение весьма туманное, не понятно, что оно значит.

«Приезжай в школу! Срочно! Хочу кое-что показать! Кабинет физики на третьем этаже, я здесь».

Лично у меня не возникло подозрений, что Морти имел в виду. Во-первых, он ботаник, а не среднестатистический американский ученик обычной школы. Его любимые предметы – это биология, химия и физика. И если, не дай бог, он хочет мне показать какой-нибудь зашкаливающий амперметр, я прикончу Тейлора сразу на месте: не ради этого я ехала в школу с другого конца города! Я всей душой надеюсь на оправданные муки, когда доберусь до кабинета по физике на третьем этаже. Может быть, Морти встретил лягушку, которая попросила его поцеловать? Хотя нет, вполне логично, случись это в кабинете биологии... А что, если он открыл новую формулу? Ох, что я несу! Ни в физике, ни в химии ничегошеньки не соображаю! Зато люблю историю – я не из тех девушек, которые приходят в школу только ради встречи с подругами и обсуждений с ними разных сквозных тем.

А на самом деле, я очень скромная девушка. Такой меня сковал этот тусклый туманный город Мекксфорд. Здесь я забыла чувство радости и счастья. Отныне я одинокая и никому ненужная Фиби Хейл. Никому – кроме отца. С ним мы и переехали сюда несколько лет назад. Они с мамой развелись, когда мне было пять. Но маму я навещаю. Это случается не часто, но мне и этого хватает.

На несколько секунд я оторвалась от раздумий и включилась в окружающую меня атмосферу: я сидела на заднем сиденье автобуса и уныло смотрела в окно, где изредка кружила оранжевая листва, прилипая к мокрым от дождя стеклам. Один из листьев, прилипнув, как назло загородил мне вид – пришлось перевести взгляд в салон: все выглядели одинаково: серыми, скучными, ежедневными... Кажется, кого-то из этих пассажиров я видела ранее. Но по сути это не имеет значения.

Будучи в вялом настроении, я посмотрела в окно еще раз. Лист, намкнув, отлип от окна и уже пикировал на асфальт.

Так вот, я давно задавала себе вопрос: кто я? И ответа на него, естественно, не получила. Кто ответит, если не я? Порой хочется с кем-то поделиться проблемой, поплакаться, посмеяться, пожить. Но не с кем. Быть может, чувство пустоты – это временно? Вдруг пройдет? С другой стороны я не жду изменений в своей повседневности. Серая мышка – да, это про меня.

Папа говорит, противоречивость – мое второе имя. Возможно. Где-то, сама не заметив, я могу сказать, что люблю этот салат, тогда как вчера я всех уверяла в обратном.

Выходит, не в салате дело. А в моих убеждениях и только.

Врач не поставит мне диагноз, но как же я горю желанием сходить к врачу, который за пять минут определит «очаг возгорания» и скажет: «Фиби, у тебя пессимистическое отношение к жизни и ко всему, что с ней связано». Такому бы доктору я отдала любые деньги! Правда, жаль, что его не существует. И жаль, что мой предположительный диагноз опять не в яблочко.

В моей предыдущей школе я и знать не знала слов «скука», «тоска», «вялость». Потому что были друзья, не дающие расслабиться. В школе Мекксфорда я встретила всего двух девушек (из всего класса), которые проявляют ко мне дружеский интерес. Но я могу и ошибиться, громко назвав их подругами. А Морти... мы иногда пересекаемся на занятиях, однако... он жуткий зануда, а я не хочу становиться частью его «ботанического мира». И, несмотря на это, я еду по его просьбе в школу.

Я уже могу сама себя называть Противоречивостью.

Через полчаса езды я вышла из автобуса: передо мной школа имени профессора Исаака Абриля. Здание небольшое, но кабинетов тьма. Подняв воротник и опустив капюшон до самых бровей, я потопала к парадным дверям. Напрасно пренебрегла зонтом, глупая – дождь лупил беспощадно, капли чувствовались даже через мое оранжевое пальто!

Именно оранжевое, потому как я не собираюсь окончательно превратиться в мексфордское зомби, как все его основное население. А еще я нацепила синий шарф. Он, правда, колется, но ничего, зато я не мерзну.

Как и в любой другой школе, в Абриле есть парочка учителей, любящих потрепать нервы своих ученикам. К списку таких можно отнести моего преподавателя испанского мистера Дэвиса, которого я люто ненавижу. Он ни разу не дал мне шанс исправить оценку, зато повод поставить «неуд» всегда находился. Первый из них – в прошлых школах я не изучала испанский, о чем я неоднократно ему говорила, но мистер Дэвис такой мерзкий, подлый и...

Телефон завибрировал. На экране высветилось имя Морти и его новое сообщение.

«Я жду! Быстрее!».

Учитывая мой нулевой баланс на счету, я молча нашла окна кабинета физики, стоя еще возле школы. Пристально всмотревшись в пустые, казалось бы, окна, я увидела, как в них внезапно промелькнул чей-то силуэт. Причем так быстро...

Я зашла внутрь. Повсюду суцая пустота, лишь засыпающий охранник в административном корпусе. Незаметно проскочив мимо него, я осторожно поднялась на третий этаж, заметив, что на лестнице стоит ведро со шваброй. Значит, и уборщица недалеко.

«Как же душно, – подумала я и, размотав шарф, сняла пальто, – вот бы Морти побыстрее рассказал свое, и я поехала домой».

Когда я приоткрыла кабинет физики, где мы условились встретиться, я на удивление не обнаружила ботаника. И как его понимать? Отошел на секунду? Но она прошла. Прошла целая минута. Теперь целых две! Теперь полчаса! Час!

Час! Я просидела на парте в ожидании Морти шестьдесят минут! С ума сойти! Я разозлилась и направилась к дверям. Как только подошла, обернулась через плечо и досконально проверила каждый уголок кабинета: ну вдруг Тейлор упал в обморок и где-то незаметно валялся, как тем временем прямо за мной распахнулась дверь, и когда я развернулась от страха обратно, то увидела пролетевший в коридоре угольно-черный силуэт... Очень похожий на тот, что мелькнул в окне... Силуэт именно пролетел, а не прошел... Странно.

Я выглянула в коридор. Очутившись в нем всем телом, скороспешно направилась вниз, поскольку на первом этаже раздался страшный грохот! Звук подражал падающим кастрюлям и бьющимся тарелкам. А затем «ба-бах!».

Столовая была одним из самых больших мест в школе после актового зала. Столики расставлены в десять рядов, я любила сидеть в самом крайнем – что в углу. Со мной всегда садятся Мириам и Джулия... Вернее это я с ними сажусь и надеюсь, я им не докучаю. Да и с чего бы? Я тихушница, проблем не создаю, у нас даже общие интересы есть!

Я стояла напротив дверей в столовую. За ними уже стояла мертвая тишина. Приоткрыв их, тихонько зашла внутрь и опешила: сплошной кавардак! Перевернутые столики, сломанные стулья, кастрюли валялись на полу, все еще покатываясь, а разбитые осколки от тарелок создавали небольшую опасность: не наступить бы ненароком. В центре столовой ко мне спиной стоял замерший Морти Тейлор.

– Что произошло, Морти? – перепугалась я и, приблизившись к нему, обошла и встретила лицом.

Рыжеволосый мальчишка был напуган до смерти! Зрачки расширенные, в дрожащих руках фотоаппарат. Мои слова он проигнорировал – я решила коснуться его плеча пальцем. Сделав это, отскочила от страха: ботаник резко вскрикнул и отшатнулся.

– Сдурел! – на нервах выдала я. – Чего пугаешь!

Морти заглянул мне в глаза. Его вид меня насторожил не на шутку.

– Охранник вышвырнет нас отсюда! – добавила я. – Как щенков! Решит, что *мы* здесь все разбросали!

– Не решит, – наконец пробубнил он себе под нос так многозначно, что меня чуть не стошнило от переполнения пафоса. – При таком раскладе обычно посторонние не слышат сверхъестественных вмешательств. Это как в фильме...

Я ничего не понимала. Сложилось впечатление, словно я пропустила нечто очень важное, и теперь, пока не узнаю, не смогу нормально заснуть. В школе так всегда: пропустила неделю занятий, а по окончании болезни наверстывай упущенное, и повезет, если не получишь лишних проблем от учителей.

– О каком раскладе ты говоришь? Отвечай! – потребовала я.

Заметив, что рыжеватые волосы ботаника выглядели влажными, я осмотрела лежащие на полу кастрюли, под которыми имелись лужи воды, и предположила их возможные перелеты по воздуху.

– А что, ты разве не слышала никакого воя пару минут назад? – спросил он.

– Я слышала здесь страшный грохот, как будто на тебя упала кастрюля воды!

Морти отвел взгляд в сторону.

– Значит, вой слышал только я, – едва слышно пробормотал он.

Эта «тайна века» вывела меня из себя. Разгорячившись, я повысила тон.

– Ты можешь мне доступным языком объяснить, что здесь произошло?

Знаю, не стоило повышать голос. Но это был единственный способ привести Тейлора в сознание. Бормотание под нос выводило меня из себя.

– Ладно, ладно! – развел тот руками. – Только не нервничай! Сейчас все расскажу.

– Ну, попробуй!

Подняв с пола перевернутый стул, Морти вернул ему верное положение и присел, вспоминая, что произошло. В целях создать комфортные условия для разговора, я откопала в гуще хлама немного поврежденный стул и постаралась на него сесть. Одно лишнее движение на нем – и я свалюсь! Выбирать не приходится, все остальные стулья были мокрыми и безвозвратно сломанными.

– Я пришел в школу для проекта по биологии. Нужно было взять флешку, чтобы сбросить на нее пару файлов с фотографиями ретриверов. Но до кабинета я не добрался, услышал странный шум на третьем этаже в кабинете физики. Подозрительный вой с далеко раздающимся эхо – вот, что я услышал. Он раздался сначала там, а потом перешел в столовую... Я спустился сюда и увидел здесь... это... – На этих словах Морти застыл. Он смотрел в одну точку, в пол, и сник.

– Эй, ты что, уснул? – помахала я перед его глазами рукой.

После долгой паузы я услышала ответ.

– Я не сплю, – очнулся Морти, осмотрев глазами столовую. – Я просто вспоминаю...

– Ты говорил о том, как вошел сюда и увидел «это», – напомнила я.

– Да, да! – не забывал тот ни на минуту. – «Это» было черным, как призрак... «Это» парило в воздухе здесь, на месте, где я стоял! «Это» было очень страшным... Оно повернулось ко мне спиной, слава богу, я не видел его лица, если оно у него вообще было...

– Это был призрак?

– Ага, – боязливо ответил Морти. Видимо, он все еще вспоминал те минуты, когда видел «это». – Оно было призраком... Призрак неожиданно раздвинул крылья и...

– Крылья? – перебила я. – Призрак с крыльями... Может, тебе привиделся ангел?

– Черный?! – возмущенным тоном упрекнул Морти.

– Знаешь, что? – поднялась я со стула. – Мне кажется, что перед тем как войти сюда, ты ударился головой о косяк или просто переиграл в компьютерную игру вчера ночью!

Я понимала, что Морти не смог бы удариться о косяк дверей: ботаник ростом мне чуть выше ушей. А переиграть в игры он не мог уж давно. Морти вообще не признает компьютерные игры.

– Но вот последствия! – доказывал он, указывая рукой на перевернутые столы и стулья.

Я задумалась, приложив палец к лицу. Морти не настолько сумасшедший, чтобы начать бредить. А с другой стороны – его слова уже казались вздором. Что еще за черный призрак с крыльями? В мистику я не верю, но то, что видела краем глаза в коридоре... Я знаю лишь одно: всему есть логическое объяснение. Морти не стал медлить, поэтому продолжил рассказ.

– Призрак взмахнул крыльями и создал ветер! Он был таким мощным, что перевернул все столы, стулья, разбил некоторую посуду и разлил воду из кастрюль! А затем призрак просто исчез... Наверное, он увидел меня и поэтому так себя повел.

– А как же охранник? Если уж я услышала грохот на третьем этаже, то он обязан был услышать его на первом!

– Почему это? – затормозивши, спросил Морти.

– С тобой что-то не так! Ботаники понимают все с полуслова... – протянула я. – От дежурного столика до столовой четыре метра! Охранник, пусть даже если спал, должен был услышать грохот! А он ничего не услышал!

– Но ты ведь услышала! – заметил Морти. Я мигом замолчала, понимая, что он прав. – Какая разница, услышал он или нет? Главное, услышала ты. А это значит, я не сумасшедший, и здесь произошло что-то мистическое! И я даже пару фотографий сделал с этим призраком.

– Да? А ну-ка покажи! – потянулась я за его фотоаппаратом.

– Спокойно, – отдалил тот от меня фотоаппарат. – Я сам.

Ботаник включил цифровой фотоаппарат и начал нервно перещелкивать. Я вздохнула, лишней раз убеждая себя в том, что верить в мистику не стоит. Я оказалась права: кроме того, что меня окружало, на снимках Морти мы ничего не увидели. И никого. Во что я пыталась поверить, глупая?

Морти было неудобно. Он понимал – теперь я ему ни за что не поверю, несмотря на перевернутые стулья. Ботаник предложил мне остаться здесь ночевать, чтобы я поверила в его слова. Он полагал увидеть привидение ночью. Будучи адекватной, я отказалась. Зачем мне это надо?

Я скоропостижно покинула столовую, вышла через парадную дверь и направилась к остановке. Мне, конечно, может казаться, но, по-моему, все только начинается.

Глава вторая.

МУЧИТЕЛЬНАЯ ПРАВДА

Наутро я проснулась в ужасе. Резко открыв глаза, я ахнула и схватилась за сердце – оно колотилось бешеным ритмом. Неожиданное пробуждение связано со страшным сном, но что в нем происходило? События из сна испарялись до момента, пока голова полностью не опустела, и вспомнить хотя бы частичку я не сумела окончательно. По закону подлости самые интересные сны забываются тут же, но я не собиралась сдаваться. Неплохой способ восстановления цепочки событий – предположение. Итак, что бы могло случиться в моем сне?

– Фиби, что такое? – вбежал в комнату взволнованный отец, рассеяв тем самым раздумья.

Неужто от одного моего «аха» он примчал сюда, на второй этаж? Вроде бы я не громко это сделала.

– Все в порядке пап, – заверила я. – А что?

Отец сел на кровать рядом со мной.

– Ты кричала во сне, милая.

– Кричала? – повторила я в испуге.

– И что-то говорила о фантоме. О черном фантоме, – добавил он.

Я недоуменно покачала головой.

– Бред какой-то.

На самом деле все логически складывалось: раз вчера мне сказали о призраке, то сегодня мне обязан был присниться этот фантом. Призрак и фантом – большая разница? Не знаю. Может, Морти видел призрака, похожего на фантом? И тут же в голову стукнуло следующее: угольно-черный силуэт. Я помню его, да! В слова Морти я не верю, но сама себе-то я могу поверить. Или я сошла с ума?

Я убедила папу в том, что увидела лишь неприятный сон. Тот настороженно спустился на кухню и сделал крепкий чай с лимоном. Не знаю, поверил ли он. Хотя куда ему деваться?

– Можешь пропустить школу сегодня, – вернулся он в мою комнату, протянув чашку горячего чая.

– Нет-нет, – сразу помотала я головой. – Слишком часто я ее пропускать стала.

Стрелки часов указывали на полседьмого утра. Проснулась я почти вовремя, но обычно будильник звенит ровно в семь. Раз у меня в распоряжении еще полчаса, а спать у меня больше нет желания, можно приготовить завтрак самостоятельно. Обычно этим занимается папа, но он тот еще кулинар. Меня не раз отпускали из школы из-за заболевшего живота. А всему виной папина запеканка.

Допив крепкий чай, который помог мне чувствовать себя бодрее, я заправила кровать и спустилась вниз. Отец встал на четверть часа раньше, поэтому сковорода на плите уже стреляла. С улыбкой глянув на папу, который сделал вид, что ничего не собирался готовить, я подошла к плите и выключила ее.

– Я сама, хорошо?

Отец повернулся ко мне, перестав делать занятый вид и поправлять подушки в гостиной.

– Просто хотел сделать тебе приятное, – неловко произнес он.

Я хихикнула.

У нас с папой всегда были хорошие отношения. Без препираний, обид и прочего. В детстве я обычно проводила время с мамой и особенно с бабушкой, а папа крутился с работой. И когда родители развелись, то я забеспокоилась в первую очередь за будущее разрушившейся семьи, а во вторую очередь за то, как мне удастся ужиться с Нилом, моим папой, ведь мать уехала во Флориду и оставила нас вдвоем. До развода мы разговаривали с папой редко, однако в нашей семье это стало нормальным: я не жаловалась, поскольку была окружена бабушкиной

заботой, а папа приходил поздно очень уставшим и успевал только пожелать нам спокойной ночи, перед тем как свалиться на кровать.

Сейчас я не задаю себе подобных вопросов: Нил человек не навязчивый, но в меру интересующийся моей жизнью. Он знает, что в моей голове все работает верно: без вредных привычек, стараюсь хорошо учиться, вкусно готовлю, в доме ежедневно навожу порядок. Наверное, поэтому и не пристаёт с глупыми вопросами. А с мамой отношения оставляют желать лучшего. Когда-то я ее навещала, но сейчас нам хватает обычной переписки, в которой она пытается изобразить бесконечно любящего человека.

Я открыла холодильник. В морозильной камере лежала коробка с пищей. Отлично! Проблема с едой решена.

– Пап! – крикнула я Нилу, который смотрел телевизор в гостиной. – Как ты относишься к пище?

– Хорошо! С удовольствием с ней расквитаюсь!

Будь здесь бабушка, она бы, во-первых, запретила смотреть папе с утра телевизор, а за пищу на завтрак она бы вообще нас уничтожила одним только взглядом.

Я сунула пищу в микроволновую печь и поставила на пятнадцать минут. Пока еда разогревалась, пошла в ванную и привела себя в порядок. Под большим зеркалом я обнаружила розовое мыло, упакованное в прозрачный целлофан. Я распаковала его и поднесла к носу. Какой приятный аромат! Пожалуй, день начат на восемь баллов, если судить по десятибалльной шкале. Лишь бы не спугнуть удачу...

«Интересно, что будет сегодня в школе?», – размышляла я, пока теплая вода из-под крана согревала руки.

И правда, достаточно интересный вопрос. Наверняка Морти будет меня искать, чтобы напомнить о вчерашнем, ворошить взглядом, спрашивать, что я думаю на этот счет, и так далее. Но больше всего меня интересует столовая: что дирекция скажет?

Позавтракав, я пожелала папе удачи – это было обоюдно – и вышла из дома.

На территории школы все выглядело непритворно спокойным. Это буквально из-под ног выбивало. Особенно тот забавный факт, что Морти был прав, когда сказал о сверхъестественных вмешательствах, которые не допустят своего разоблачения перед посторонними.

Или он не прав. Я же еще и внутрь не вошла.

Открыв двери, я разинула рот от удивления: возле столовой столпились учеников семьдесят, некоторые стояли с табличками «Долой учебу». Я помню этих блюстителей антизакона: они давненько искали повод создать митинг по закрытию школы на неопределенный срок. Видимо, перевернутая вверх дном столовая послужила блестящим резонансом. А что же остальные ребята? Они с рвущимся интересом вытягивали шеи и оглядывали помещение столовой. На входе стоял охранник с раздвинутыми в стороны руками и что-то очень громко говорил. Но расслышать не удалось ввиду басов ребят. Среди толпы я обнаружила Джулию – худенькую девушку в фиолетовой блузке без рукавов и собранными в хвост темными волосами. Голубые глаза удивленно смотрели на перевернутые столы. Наконец, когда я дошла до толпы, я услышала слова охранника.

– Согласно приказу директора ученикам не дозволено сюда заходить! отошли все!

Я округлила глаза: только выстрел из пистолета заставит их отойти. Дернув за руку Джулию, я заставила ее повернуться ко мне.

– Фиби! – обрадовалась она, а затем с расстроенным лицом произнесла: – Похоже, сегодня ленча не будет.

Я еле-еле услышала ее – повсюду стоял дикий гвалт.

– Почему? – сделала я наивный вид, с трудом разобрав слова.

Джулия стояла в первых рядах, и когда отошла, чтобы я увидела перевернутую столовую, то мне ничего не оставалось сделать, как изобразить удивленную гримасу.

Охранник неодобрительно посмотрел на меня.

– А ну отошли назад! – грубо крикнул он.

Я вышла из толпы и потащила за собой Джулию.

– Что случилось, не сказали? – спросила я ее.

– Ничего не объяснили. Только предупредили о закрытии столовой до пятницы. Ребята считают, кто-то устроил свой протест.

– Кто? – изогнула я бровь.

– Помнишь Линкольна из параллели? – уточнила та.

Я кивнула.

– Недавно он выкинул тарелку с едой в мусорный контейнер из-за того, что повара переборщили с печенкой, – шепнула Джулия.

– Боже.

– А пару дней назад он пригрозил, что расквитается с тем, кто приготовил тот ужасный брокколи.

– Можно же его просто не есть, что за злоба в Линкольне? – спросила я, поддерживая разговор.

– Ты что! Его вся школа опасается, он чокнутый! – твердила девушка.

В общем, все внимание было сосредоточено на вине Линкольна. Я всей душой надеюсь, что переполох сделал он.

Больше стоять в толпе я смысла не видела: Джулия вновь прикрепилась к ней, словно вошла в строй, а я поднялась на второй этаж, где царил тишина, и подошла к кабинету алгебры, надеясь, что скоро примчит мисс Брикмен и начнет урок. В коридоре – пустота. Должно быть, все, кто приходит в школу, останавливаются возле толпы ребят.

Вдруг в другом конце коридора появился Морти.

– Привет! – помахал он рукой и подошел ко мне.

Тейлор всегда одевался одинаково, и увидев я его в миллионной толпе, я бы сразу признала эту клетчатую рубашку, огромные очки и неприглядные веснушки. А рыжие, немного потрепанные волосы придавали Морти индивидуальность. В школе он был единственным рыжеволосым ботаником.

– Здравствуй, – холодно отозвалась я.

Мое нежелание с ним общаться его нисколько не смутило. Он продолжил, пока я театрально смотрела в пол и пыталась изо всех сил изобразить недовольство. Ну, или что-то, что подтолкнет его на мысль развернуться и уйти. Я достала из сумки учебник по алгебре и вместо пола устала в него.

– Ты видела, что творится внизу?

– Морти, – вздохнула я с занятым видом, – вход в школу только на первом этаже, я не могла не заметить.

– И что ты думаешь по этому поводу?

– Что придется приносить сэндвичи самой, а не брать из столовой.

– Я думаю, ты догадываешься, из-за чего это, – начал он.

– Да, я буду хотеть есть, – опустила я учебник и равнодушно взглянула на него.

Морти заметил, наконец, мое плохое настроение и стал пристально за мной наблюдать. Я держалась из последних сил. Актриса из меня никудышная, и вести себя понарошку холодной я не умела.

Однако этот случай – огромный нонсенс за всю мою жизнь.

Не хотела я поднимать тему о Черном Ангеле. Да, того призрака я назвала Черным Ангелом. Потому что он фантом – как во сне – и с крыльями – как ангел. По-моему, вполне подходящее имя.

– Слушай, давай забудем, ладно? – спросила я.

– Ты серьезно? – возмутился ботаник. – Да я собственными глазами видел то, что вряд ли кто-нибудь смог бы забыть! Я просто так не отступлюсь! Я найду его!

Мне нечего было сказать. Пожав плечами, я уткнулась в учебник дальше. Признаться честно, я не до конца была уверена, все ли в порядке со мной. С подобными ситуациями я не сталкивалась, и как поступить никто не посоветует. Кому-то сказать – примут за ненормальную, сказать кому-то ненормальному, вроде Морти, – примут за свою. Стоит ли с ним откровенничать? Определенно нет! Единственное разумное решение, на мой взгляд, это закрыть глаза и больше не вспоминать, не думать, не размышлять. А просто продолжать жить своей жизнью.

Мортимер Тейлор опустил голову и обидчиво ушел, вздохнув под конец. На минутку стало его жаль. Отчасти теперь ясно, почему ботаников не понимают и принимают за сумасшедших.

В воскресенье – то есть вчера – я попыталась отвлечь себя от лишних мыслей приездом в школу к Морти. А сейчас у меня идеальное настроение, и я не хочу с ним общаться. Ох, то самое чувство, когда ты понимаешь, что предательски поступил.

Итак, когда третий урок пропал впустую, а я все стояла возле кабинета алгебры, пока остальные толпились у столовой, стало ясно, что с этим пора кончать. Директор спустился вниз и объявил о закрытии школы до конца этой недели. Мне показалось это чересчур много: из-за одной лишь столовой? Или на него еще надавил митинг некоторых учеников? Конечно, не мне судить. Я даже обрадовалась! Теперь у меня в распоряжении семь дней! Отличное время, чтобы побыть наедине с собой, расслабиться, подумать, почитать какой-нибудь роман. Еще неплохо было бы уломать отца купить мне машину. О ней я давно мечтала! А то сдала права – а практики нет. Приду домой – попробую научиться готовить пару блюд из кулинарной книги, подаренной мне мамой при нашей последней встрече. Казалось, у меня много хлопот! И здорово, ведь я знаю, чем себя занять.

Одноклассники сразу же затеяли поход скаутов и пригласили меня, но я автоматом отказалась. Не помню, когда соглашалась на встречи, подобные этой. Проблема в моем желании – оно шепчет быть в одиночестве.

Придя домой, я первым делом проверила, здесь ли отец. Его нигде не оказалось: ни в гостиной, ни на кухне, ни на втором этаже. Бросив школьную сумку в сторону, вымыла руки и достала из кухонного шкафчика кулинарную книгу. Стоит поискать блюда, которые я еще ни разу не готовила. Хорошо, что такая книга есть в доме. Мама знает мое пристрастие к готовке.

На сто двадцать седьмой странице я нашла очень интересный рецепт приготовления курицы. Похоже, я придумала, что будет на обед! Осталось купить курицу и пару приправ...

Магазин «Солнце Мекксфорда» располагался напротив здания, где работал отец. Само название никак не шло в ногу с атмосферой города. «Солнечный»... уже смешно. Город всегда затянут тучами, температура плюс тринадцать градусов и близко не располагает к радостям. По прогнозу скоро будет снег. Наверное, как раз тогда, когда выйду в школу.

В магазине стояла огромная очередь. Купив все необходимое для нового рецепта, я увидела в отделе «Свежее мясо» крутящуюся на веретене кури гриль. Мне так захотелось ее купить! Но нужна была сырая курица. Тем более кура гриль вредная. Узнай о моем желании ее купить, мама тут же провела бы трехчасовую лекцию о вреде здоровью.

В очереди я простояла около двадцати минут. После, сев на автобус, доехала до дома, и уже на Мекксфорд рухнул ледяной дождь. А я вновь без зонта... Вломившись в дом с полным пакетом еды, я, промокшая до нитки, заперла дверь. Тут же раздался сильный гром, и дом на пару секунд задрожал. Быстро переодевшись, я вымыла руки и принялась готовить.

Обед перерос в ужин, поскольку отец вернулся только к вечеру. Курица, запеченная с сыром, к счастью, не остыла. По его словам, все получилось великолепно. Раз удалось подлизаться, то я решила завести разговор о машине.

- М-м, – как бы между делом начала я, – пап, а какая у тебя машина?
- «Вольво», ты разве не видела?
- Видела, но мне казалось, ты хочешь купить новую...
- С чего ты взяла? – поинтересовался тот.
- Не знаю. По-моему, ты говорил об этом.
- Нет, – улыбнулся Нил, – ты что-то не так поняла.
- Было бы здорово, будь у меня своя машина.
- Своя машина? – оторвался от тарелки отец и посмотрел на меня с жалобным лицом.
- Ну да. У всех ребят есть своя собственная машина, а я все на автобусе езжу... Так дело

и до насмешек дойдет.

– Понимаешь, милая, – замылся он, – этот год слишком сложен для нас в плане финансового положения. Я бы с удовольствием купил тебе какой-нибудь... не знаю, на твое усмотрение. Хоть «нисан»! Но это случится ближе к лету, если не позже. Ты меня понимаешь?

– Понимаю, – с досадой ответила я, положив руки на колени.

В общем-то, желаемого результата я не добилась. Но ничего: отца винить не буду. Он и так пытается закрыть долги за покупки нового холодильника и прочего. Не выдавая мировой обиды, я сменила тему – сказала о закрытии школы и описывала пошагово процесс приготовления ужина.

Проходили дни. Я, казалось бы, забыла о машине, но не смогла забыть о Черном Ангеле. Не потому что такая слабовольная, а потому что я видела его черный силуэт во снах. Каждый день я просыпалась в ужасе. Каждый день закрывала глаза и открывала в надежде больше его не увидеть. Но мои надежды не оправдывались. Я молчала и не рассказывала об этом никому. И Морти в том числе. Когда настал день возвращаться в школу, я пересеклась с ним. И ничего больше. Привидение я не видела. В реальности он не появлялся, а во снах наоборот. Чтобы избавиться от каждодневных кошмаров, мне пришлось признать, что он существует. Во снах точно. А потом он исчез и из них. Стоило согласиться с мучительной правдой...

Наверное, это все.

Глава третья. ПОДОЗРИТЕЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ

В школу вернулась еще одна моя подруга – Мириам Спинк. Я запомнила ее сразу, как только перешла учиться в Абриль после переезда в Мекксфорд – девушка таскала меня по кабинетам и помогала во всех школьных делах. Мириам – первая, с кем я познакомилась в классе. Еще в августе эта девушка уехала загород. Прошло почти два месяца, и я по ней соскучилась... Как известно всей школе, Мириам Спинк и Джулия Кент держатся вдвоем. Естественно, они могут поболтать с одноклассниками, но чтобы дружить с ними... Я сомневаюсь в том, что эти девушки слишком самодовольны собой, из-за чего смотрят свысока на остальных и поэтому ни с кем больше не общаются. Думаю, им просто здорово дружить вместе, ведь они знакомы с детского сада! Ребята уважают их, особенно глаз не отрывают парни. Девчонки тщательно изучают стиль одежды Мириам, перешептываясь на ленчах, а парни все шепчутся по поводу того, как с ней можно завязать разговор. Увы, их попытки четны. Мириам не раз их отвергала. В отличие от Спинк, которая нравится всем, Джулия не пользуется такой бешеной популярностью, она ей не нужна. Кент найдет через некоторое время человека, в которого влюбится и с которым будет очень долго, возможно, навсегда. По крайней мере, я так думаю.

Они всегда носят высокий каблук, что сводит с ума ребят. Поначалу именно этот фактор послужил появлению мысли в моей голове: задаваки, подумала я однажды. А когда мне удалось нечаянно втиснуться в их компанию, все плохие мысли словно ураганом развеяло. Мириам и Джулия – обычные девчонки, любящие поболтать. Их хобби – ценный материал для сплетен, который они могут вытягивать из остальных.

Как-то раз они попросили меня надеть высокий каблук, но... от них у меня голова кружится. Поэтому на их фоне я выгляжу посторонней. Если они – нарядные и гламурные, то я – антипод.

Мириам блондинка. В отличие от Джулии, она имела пристрастие к розовому. Конечно, у большинства юмористов найдется масса анекдотов на тему «розовых блондинок», но здесь их шутки совершенно неуместны. Спинк отличница. Она говорит, что от ее изумрудных глаз ни один парень взгляд оторвать не может. А еще, что с выбором молодого человека она спешить не будет. Да, она гордая. Это относительно неплохое качество.

Джулия другая. Она невероятно болтливая. Ей уже нравится один парень из класса – Люк. Но, если не ошибаюсь, он к ней равнодушен. Джулия мало мне об этом рассказывала, зато я знаю точно, что будь у нее возможность, она бы бросилась Люку на шею.

– Здравствуйтесь, – поприветствовала Мириам преподавателя. – Можно?

Все разом ахнули. Сколько же ее не было! Учитель испанского, мистер Дэвис, снял с себя очки и встал из-за стола.

– Мириам! Неужели это Вы? – театрально хлопнул он в ладоши. – Рад, что Вы, юная дама, решили—таки почтить нас своим присутствием!

Дэвис указал ей садиться за парту, что стояла по соседству с моей.

– Войти, – внезапно прошептала Мириам. – Можно войти?

– Да переступите Вы порог класса и входите! – добавил преподаватель. – Что Вы, в самом деле!

Мириам прошла по классу, подошла к парте и, бросив сумку, села, тут же глянув на меня.

– Привет! – обрадовалась я и почувствовала аромат дорогих духов.

– И тебе, – запыхано поздоровалась она.

– Хватит общаться! – резко вставил мистер Дэвис. – Фиби, прошу выйти к доске и сделать перевод пары моих предложений.

– Мистер Дэвис, – пролепетала Стейси, – ведь Вы никогда не вызываете к доске.

Тот замялся.

– Новые методы, – всплеснул он руками. – Никто в нашем штате не запрещает вызывать школьников к доске, даже если это старшие классы. Фиби, прошу.

Я нервно оглянулась. Среди всех одна Мириам выразила мне сочувствие, поджав губы. Я неоднократно говорила мистеру Дэвису, что не овладела испанским настолько, чтобы переводить сложные предложения!

– А можно мне? – вступилась за меня Мириам. – Я очень много пропустила! И если Вы позволите мне получить оценку, я буду очень благодарна!

«Как же хорошо, что Мириам появилась, – подумала я. – Что бы я без нее делала? У нее-то с испанским все прекрасно».

Джулия учится в другом классе. Обидно, да и странно: лучшие подруги, а такой нелепый казус их разъединяет. Мне даже становилось неловко, когда я наблюдала за реакцией Джулии, которая шагала в другой кабинет, посматривая на меня и Мириам. Джулия не ревновала, она просто... опечаливалась. Втроем мы пересекаемся только на совместных занятиях.

Поступок Мириам очень благороден!

– Что же, – задумался на минуту мистер Дэвис, – конечно, выходите.

Скорчив недовольную гримасу, Дэвис уселся обратно за стол и притих, листая страницы учебника. Видимо, никто кроме меня не входил в его план по издевательствам. Его душу греет моя законная «тройка», но никак не «пятерка» отличницы класса.

Мириам мне свежо подмигнула и вышла к доске.

– Записывайте, – буркнув Дэвис и начал диктовать предложения.

Перевод был сделан блестяще. Устав от «пятерок», Дэвис посадил отличницу на место и не знал, чем замучить класс.

На перемене я смогла с облегчением выдохнуть. Было время ленча, и все ребята пошли в столовую. Да-да, именно туда. Ее восстановили – теперь она выглядит лучше прежней. И кормят лучше.

– Спасибо тебе, – искренне поблагодарила я Мириам, и мы обнялись. – Ты настоящая подруга!

– Я просто оказалась в нужный момент в нужном месте! – рассмеялась она.

– Теперь Дэвис от меня точно не отстанет.

– Не переживай. Если займешься испанским вне школы, то он вскоре поймет, что с тобой шутки плохи.

– Если бы...

– Могу тебе помочь. Могу позаниматься с тобой, – предложила Мириам.

– Правда? Это было бы просто замечательно! – призналась я. – Иначе я так и буду мучиться.

Издаലെка нас увидела Джулия и тут же помчала к нам, завизжав от радости.

– Мириам! – набросилась на нее Джулия. – С прибытием!

– Спасибо, сегодня с утра приехали с родителями.

– А где были? – поинтересовалась я.

– У тетушки. Собирались приехать к концу августа, да не получилось, – опечаленно произнесла подруга. – Тетка подвернула ногу и не могла ходить. Пришлось сидеть с ней, пока лучше не станет.

Посочувствовав ей, Джулия тут же потащила нас на ленч.

«Они так хорошо ко мне относятся», – подумала я, пока шла с подругами на ленч.

В новой усовершенствованной столовой оказался один свободный столик, за который мы ринулись. Бросили на стулья сумки и встали в очередь за едой – отныне вкусной едой. По моему, сегодня пицца.

– Дирекция выяснила причину погрома здесь, – сообщила Джулия, когда мы присели обратно с подносами вкусной пиццы.

– Что за причина? – спросила я.

– О чем вы? – обвела нас взглядом Мириам.

– На той неделе в столовой произошел страшный погром, – объясняла я. – Нас на неделю закрыли.

– Мистер Марлер решил, что всему виной этот Линкольн и потребовал от его семьи объяснений. Те категорически против версии, будто к погрому причастен их сын, но Марлер считает иначе. Поэтому он выгнул Линкольна из школы на две недели за хулиганство!

– Линкольн? – с отвращением переспросила Мириам. – Как низко.

Я промолчала. Лучше не заводить разговор на эту тему, а то я снова начну... видеть странные вещи.

Кстати, о странных вещах.

После того как Мириам предложила мне встретиться у нее дома сегодня в пять, мои глаза увидели черную кучку дыма, парящую у дверей в коридор.

– Это вижу только я? – ошарашенно осматрелась я.

Начиная рассказывать о работе своей мамы, Мириам вмиг примолкла.

– О чем ты?

– Вы не видите, нет? – указала я пальцем на выход из столовой.

– Я вижу! – воскликнула Джулия.

– Что видишь? – потребовала я ответа.

– Кейти из параллели надела голубую юбку дважды за неделю!

– Какая безвкусица, – причмокнула Мириам, снова подвигнув мне.

Насколько я понимала, Спинк замечала порой, что Джулия, мягко говоря, помешана на одежде, и саркастически «поддерживала» ее мнение.

– Да нет же, я не о том! – ответила я и встала из-за стола.

Сказав девушкам, что вернусь позже, я направилась к кучке парящего дыма, который сразу поплыл вон из столовой. Ускорив шаг, я старалась не упустить его из виду. Ребята, наверное, смотрели на меня, как на чокнутую: несется за кем-то, уставившись в пол, будто ищейка.

Дым завел меня в пустую рекреацию четвертого этажа, затем он подлетел к одному из кабинетов и, когда я собиралась наброситься на него, испарился. Я повернулась и сделала шаг вперед, но за дверью раздался чей-то голос. Чисто из любопытства, я глянула на табличку двери: «Директор». Подойдя к двери, я прильнула к ней правым ухом.

– *Господин директор, я не привык действовать жестко, поэтому очень рассчитываю на Ваше понимание,* – говорил голос молодого парня.

– *Вы обучающийся этой школы, что ли?* – недоуменно спросил директор.

– *Нет, что Вы. Я доверенное лицо, которое просит Вас об одной услуге.*

– Слушаю Вас.

За дверью раздалась тишина.

– *Вы должны закрыть школу на неделю,* – серьезно проговорил голос парня.

– *Что?* – возмутился директор. – *Да кто ты такой, чтобы указывать мне, что делать!*

Школа уже была закрыта на неделю. Вы опоздали, юноша.

– *Вы когда-нибудь слышали о существах, которые могут очень плохо повлиять на это заведение? В прошлый раз это был переворот в столовой, в этот раз... кто знает?*

– *О чем ты говоришь?*

– *В некоторые вещи лучше просто поверить, чем в них углубляться. Мистика создана для тех, кто умеет верить всем сердцем. А Вы не из таких, господин директор.*

– *Я попрошу Вас выйти,* – строгим тоном приказал тот.

– *Я не могу выполнить Вашу просьбу, пока Вы не выполните мою. Так что скажете?*

– *А ну вон из кабинета! Да кто Вас впустил в школу? Где охрана!*

– *Придется действовать жестко*, – проворчал голос паренька, и раздалась повторная тишина, которая тянулась несколько минут.

Я забеспокоилась: а вдруг... этот парень убил директора? Кто знает!

За дверью послышались приближающиеся шаги. Я отпрянула и скользнула за угол, чтобы не увидели. Осторожно выглянув, я увидела выходящего первым высокого парня на вид лет двадцати. Темные волосы отлично подчеркивали контуры скул. Красный галстук очень шел к белой рубашке, поверх которой была надета черный пиджак. Стильно и аккуратно. Я думала, таких парней только на экранах встретишь.

Паренек пожал директору руку и скрылся, спускаясь по лестнице. Я наблюдала около окна, как он, выйдя из школы, пошел вдоль спортивной площадки. Внезапно чья-то рука рухнула на мое плечо, и я в страхе обернулась.

– Вам придется объясниться, мисс.

Плюхнувшись в кресло, напротив которого располагался стол директора, я нервно прикусила губу: как будто меня застали с поличным! Директор Марлер сел за стол и смотрел на меня душераздирающим взглядом, пока не начал говорить.

– За кем Вы следили, прячась за углом?

Я не могла подобрать слов. Что сказать? Следила за кучкой дыма? У него, видимо, свои подозрения. И они явно связаны не с моими страхами. Он вел к одному, к чему – я пока не понимала.

– Вы со своим приятелем в край обнаглели, – грозно произнес он. – Понравились каникулы, и Вы решили под угрозой какой-то ерунды...

– Хотите сказать, что я... о чем Вы говорите, мистер Марлер? Я не его сообщник!

– Чей? – перехватил тот. – Откуда Вы знаете того парня? Вы подслушивали, заранее договорившись!

– Это бред! – оспорила я и встала с кресла.

– Не дай бог он учится в нашей школе! Узнаю – он попадет на исправительные работы!

– Либо у Вас паранойя, мистер Марлер, либо обстоятельства сложились очень удачно, и я стала крайней.

Злая, я вышла из кабинета.

– Или Вы заодно с этим Линкольном?! Его я выгнал на две недели, а Вас исключу! – кричал он, когда я спускалась по лестнице. – Совсем обнаглели, – бормотал он.

Нет, ну надо до такого додуматься! Хотя чего я удивляюсь... Ведь я и впрямь оказалась в ненужное время. Однако если Марлер меня исключит из Абриля, я потеряю всяческое папино уважение.

Недопонимание одной вещи затмило голову: черный дым испарился прямо под дверью Марлера. Возможно, он хотел, чтобы я услышала их разговор с пареньком. А еще странное пожатие их рук... Это после разговора на повышенных тонах? Совсем не вяжется. Избыток предположений давил на мозг и заводил в еще большее заблуждение.

Понятно одно: Черный Ангел хочет мне что-то сказать, но не может. Значит, стоит его выслушать. Первый пострадавший – Морти. Потом – директор? Паренек предупредил о жестких действиях. Логично предположить, что если Марлер не закроет школу, как просит этот парень, произойдет нечто страшное, вроде погрома в столовой. Но кто этот парень и что ему нужно? Он знает о привидении... думаю, так.

По окончании уроков я скоростно покинула школу, избегая Джулию с Мириам. Им точно будет интересно, где я была и что делала. С другой стороны надеюсь, что это не так. Вспомнив о занятии с Мириам в пять часов, я посмотрела на ручные часы: для пяти еще рано.

Небо облепили темные облака, но дождь не шел. Я постаралась расслабиться и пошла до дома пешком. Это далеко, но свежий воздух мне только на пользу.

Нил работал, что было на руку. Он молниеносно чувствует, когда мне грустно, а когда весело. Объясняться не хотелось. Я просто не знала, как. И надеялась, что Марлер снимет пыл.

На кухне я обнаружила закрытую толстой тряпкой сковороду. Это чтобы медленнее остыло. Приятный сюрприз, Нил любит делать приятное, но, к сожалению, не умеет готовить. Открыв крышку, я обнаружила сковороду: яичница. Что ж, яичница, наверное, самое просто блюдо на свете. Пообещав самой себе, что пообедаю позже, я поднялась на второй этаж к себе в комнату и улеглась на кровать, тупо уставившись в потолок. От холода пришлось укрыться пледом. Уши уловили тиканье настенных часов, и к этому звуку я невольно прислушалась. Ритм задан... Тик-так, тик-так.

Белый фон. Холодный ветер. Я стояла на полу, на который не падала моя тень. Она летала вокруг, словно не могла вырваться у меня из-под ног. Затем она почернела и улетела вдаль. Белый фон постепенно заполняла чернота. Наконец она дошла до меня. Я бежала, но не могла ускользнуть. Чернота схватила меня за ноги, и я упала. Когда легла на спину, то увидела, что белый свет полностью исчез...

– А-а-а! – вскрикнула я и соскочила с кровати. – Господи, да когда же это прекратиться! В комнату вбежал отец с перепуганным видом.

– Милая, что такое? – Оценивающе глянув на меня, он сразу понял. – Опять страшные сны? Может, тебе не стоит спать головой к северу?

– Пап, ты предлагаешь мне жить по Фен-Шую?

– Главное, чтобы ты не видела больше плохие сны. Хочешь, мы передвинем кровать в другую часть комнаты?

– Спасибо, пап, – улыбнулась я, – но не стоит. Сны исчезнут, я уверена. А ты когда успел домой вернуться?

– Ну, время уже полпятого. По некоторым дням меня могут отпустить пораньше.

– Полпятого? – мигом посмотрела я на ручные часы. – Очень весело.

Отец прикрыл дверь и спустился на кухню, загремев посудой. Я прикрыла лицо руками. Какой же страшный сон... Он будто предвещал что-то не очень хорошее.

– Ладно, пора выдвигаться, – сказала я себе и поднялась. – Надо бы позвонить Мириам. Где-то в шкафу завалился список номеров одноклассников.

Глава четвертая. ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ

До Мириам дозвониться не удалось: то ли занята, то ли просто не слышит. Поэтому, зайдя в Интернет, я вбила через список адресов класса ее улицу с номером дома. Изображение было со спутника, поначалу я не совсем поняла, где все это находится. А затем дошло: ее улица стоит параллельно той, где наша школа.

Наконец я стояла прямо перед домом Спинк. Красный кирпич, три этажа, куча окон... целая усадьба, а не дом! Я увидела аккуратно стриженные кусты, длившиеся вдоль низенького заборчика мне по колено. А вот и сама Мириам – выбегает из дома и бежит навстречу мне с тысячами извинений.

– Я просто была в саду и забыла телефон, глупая, – корила себя та. – Ну ведь мы договаривались! Какая я неответственная!

– Все хорошо, мне даже было интересно найти твой дом, – улыбнулась я.

– Да? Ну слава богу! Пошли в дом.

Я кивнула. Для изучения языков всегда приходится много писать: новые правила, куча исключений, стишки-запоминалки... Вторя всему этому, дома я также прихватила чистую тетрадь и сладкий батончик, чтобы лучше зазубривать. Но вот мистер Дэвис отзывается об испанском как о языке, который нужно просто знать, держа все необходимое в памяти. Ну конечно: сам выучил, и теперь ведет себя, как будто получил за это десять премий.

На мое удивление дом Мириам оказался гораздо больше, чем можно было себе представить. Одиннадцать комнат: три гостиные, рабочая комната для родителей, родительская спальня, отдельная комната для гостей, тренажерный зал, бассейн и две комнаты для Мириам: одна для учебы, другая для друзей. А кухня, – куда мы сразу и зашли – это место, полное золотых приборов, расписных дорогих чайников и красивых белых тарелок с выпуклыми узорами по обойме. Мириам говорит, на кухне заниматься удобнее: здесь освещение лучше, к тому же, она поставит чай, и мы съедим что-нибудь вкусненькое.

– Родители все время возвращаются поздно, – откусила Мириам печенье и запила чаем. – Еще бы, когда ты врач, то ночная смена для тебя то же, что для рыбы вода.

– Они работают в больнице? – изумилась я.

– Папа и мама главврачи разных больниц. У Джулии, кстати, отец тоже врач.

Я искренне изумилась.

– Мексфорд в помощи может не нуждаться!

Допив чай и наевшись торта и вкусного печенья, я откинулась и тяжело вздохнула – так есть нельзя! О своем сладком батончике я напрочь позабыла. Помогла Мириам с посудой, и вскоре мы приступили к испанскому. Для начала было бы неплохо повторить испанский алфавит. Английский я, к счастью, знаю, а вот с иноязычным обстояли некоторые проблемы. Забеспокоившись выглядеть страшно недалеко, я стала покусывать ногти, нервно поглядывая в учебник, куда подруга тыкала пальцем, комментируя и поясняя.

– Языки всегда легко учить с раннего детства, так что не переживай, если вдруг встанешь в ступор на ровном месте, хорошо? – спросила Мириам.

– Угу, – кивнула я.

– Повторим, – спокойно сложила она руки на столе, – из скольких букв состоит испанский алфавит?

– Из двадцати девяти!

– А седьмая из него?

– Эфэ! – тут же выпалила я и засомневалась, начала пересчитывать про себя, но Мириам удовлетворенно улыбнулась.

– Как сказать «сейчас»?

– «Ahora»!

– А «никогда»?

– «Nunca»!

– Ну, с элементарным проблем нет. А переведешь предложение: «Вчера ночью они встретились в баре»?

Я затормозила. Да, затормозила! Сложно учить незнакомый язык, честно.

– «Anoche se encontraron en el bar»? – сомнительно спросила я.

– Умница! – обрадовалась Мириам.

– Правильно?

– Абсолютно! Использовала прошедшее время, ничего не упустила. Но это легкое предложение, в школе будут сложные, и грамматику Дэвис все время подбирает болезненную.

– Обидно, – скисла я.

– Но всему свое время, через месяц нагоним школьную программу, не расстраивайся.

Когда Мириам захлопнула учебник, она сказала, что учиться полезно, а переусердствовать – наоборот, вредно, начинается «тупость», правила путаются, голова набухает, как мешок с опилками, поэтому надо вовремя сказать «хватит».

– Ты же не хочешь стать вторым Морти Тейлором! – засмеялась она.

Мы отзанимались два часа. Очень эффективный процесс, я считаю. Подруга уложила мой перемешанный и никчемный запас знаний по полочкам, и с ней я могу наслаждаться изучением языка.

Оказавшись на улице по окончании занятия, я обрадовалась вечерним сумеркам.

– Завтра по прогнозам снег, – обхватила себя Мириам, симулируя, будто замерзла.

Повеяло прохладой, и я жадно вдохнула ледяной воздух.

– Нейтрально чистый, – прошептала я.

После общения с Мириам мое хорошее настроение сразу примчалось. Не знаю, насколько это прекрасно: наслаждаться той погодой, что тебя наградила природа, и не привередничать в выборе. Снег, дождь, все равно. Главное, от жизненного настроения зависит очень многое в любом человеке! Это мне продемонстрировала Мириам, поменяв взгляды относительно языка, который преподает дотошный зануда: теперь испанский для меня второй родной язык!

Сев в автобус, я наблюдала, как Мириам возвращается обратно к себе домой. На момент обернувшись, она помахала мне. Я помахала в ответ. Наверное, они с Джулией и впрямь стали для меня подругами.

Дома Нил готовил поздний ужин. Ради безопасности я метнулась к нему на кухню и пообещала, что все сделаю сама. Папа планировал сварить суп, так стараясь угодить – мне стало его жаль. Я предварительно вымыла руки и кинулась обратно к плите, заглянув, что там в кастрюле: просто кипяченая вода. Повезло мне! И ничего исправлять не нужно. Папа то пересолит, то забудет добавить что-нибудь важное. Ох, никак не хватает смелости сказать ему: «Пожалуйста, перестань пытаться готовить». Я достала из холодильника недавно купленные свежие овощи и мелко порезала их, полюбопытствовав, что отец хотел приготовить.

– Найди в кулинарной книге восемьдесят шестую страницу! – крикнул Нил из гостиной.

Мои глаза тут же пали на лежащую не на своем месте кулинарную книгу, подаренную когда-то мамой. Не ожидала, что у папы дотянутся руки до этой книжки. Знай он, кто мне ее подарил, ни за что в жизни не притронулся бы!

– «Овощной», да? – на всякий пожарный уточнила я: на странице рецепты двух супов.

– Точно, дорогая! – ответил он.

Овощи я порезала к месту, предугадав события.

На приготовление супа ушло около часа. Для меня это время прошло незаметно по той простой причине, что я летала по всей кухне. Я даже успела пожарить отбивные с вермишелью! Нилу тоже было чем занять себя: в гараже сломалась машина.

Вечером, когда солнце почти уступило луне, полноценный ужин был готов. Гордо накрывая на стол, я чувствовала себя настоящей домохозяйкой! Единственное, о чем я беспокоилась, это о супе. Пересолила или недосолила? Не поймешь! Я всегда любила несоленую еду, а Нил ярый приверженец того, что может быть страшно бесполезно или вредно, но в меньшей степени. Налив суп в светло-голубые тарелки, я увидела, как Нил заходит домой и, замерев, пытается распознать запах.

– Отбивные? – спросил он.

– Да!

– Моя дочь – кулинарка! Молодец!

Я присела напротив и наблюдала за папиной реакцией. И суп, и отбивные бесконечно понравились. А я о соли переживала...

Папа помог убрать со стола. Вымыв посуду, я пожелала Нилу спокойной ночи и поднялась в свою комнату. Почему на втором этаже все время дует сквозняк? Я заперла форточку и прикрыла дверь: в комнате тишина. Лишь звук проезжающих по улице машин создал отдаленный фон. С трудом найдя плед, который завалился под кроватью (наверное, извозилась днем, когда увидела тот страшный сон), я улеглась спать. Надеюсь, никакие черные ангелы ко мне ночью не придут. Пусть лучше придут белые ангелочки, ангелочки-хранители, они всегда оберегают, а не пугают. Почему-то в голове всплыл образ темноволосого юноши, который беседовал с мистером Марлером. Он упомянул о существах... от них заведение может пострадать. Что, если Черный Ангел не один, а их несколько? И... и этот паренек их предводитель!

«Мне нужно найти его! – сказала я себе. – Но это нелегко».

На следующий день пошел снег. В моей комнате сразу стало светлее, и я легко проснулась. Подошла к окну и с интересом начала рассматривать, как огромные снежные хлопья нежно касались земли и тут же таяли. Но некоторый слой успел прикрыть зеленую траву. Снега было немного, и это радовало. Не придется одевать огромные неудобные сапоги, а вот теплую куртку – наоборот – одеть придется. Не скажешь, что на улице тепло!

Нил уже умчал на работу. Чтобы пробудиться, я сделала себе горячий кофе. Он такой черный, таинственный, чарующий... Что-то я больно красноречива сегодня утром. Зато я обожаю в себе то, что после предыдущего дня задача, которую я поставила перед собой, будет преследовать мой разум сразу, как только я проснусь. Из головы не выходил темноволосый паренек. Всю ночь я перебирала странные обстоятельства, но, к сожалению, ни к каким выводам не пришла.

Кроме испанского, из уроков я больше не делала ничего. Не стоит списывать мою лень на загадочные обстоятельства. На выполнение домашнего задания времени было предостаточно.

В школе я скучала. Но это чувство пропало, когда начался урок биологии. Там хотя бы рассказывали об оплодотворении, и ребята начали искать в этом повод для хорошей, как они думают, шутки. Им почти удалось рассмешить класс, я перестала клевать носом. На физкультуре я умудрилась залететь мячом прямо по голове мистера Динера. Я держалась возле Мириам и Джулии, но глаза искали темноволосого парня. Сколько же их по школе! Я не раз напрягалась, когда видела похожего юношу.

На ленче к нам подсел Морти. Подруги его почти не знали. Они удивлялись, чего я с ним общаюсь, почти вся школа считает его надоедой. Но мне Морти никогда не мешал. Мальчишка стесняется поздороваться со мной и тщательно подбирает слова, какая там надоеда... Школьные сплетни обычно всегда исходят от тех источников, которые обладают великолепной фантазией и очень слабым умом, но зато среди шестидесятилетних бабушек им бы равных не было.

– Привет, Морти, – поздоровалась я, ожидая от него объяснений.

Сидящая с Джулией Мириам тут же переключила внимание на него и старалась не отводить взгляд. Это такой психологический прием: смотреть долго-долго, чтобы понять, как себя поведет человек. Но Морти был настолько взволнован, что не обращал на Спинк внимания. Он подсел ближе ко мне и шепнул:

– Я видел сон.

Подруги тут же наострили уши. Мельком глянув на них, я перевела неловкий взгляд на Морти.

– Что за сон?

Тоже мне, нашел место для таких разговоров! Или он думает, что подруги все знают? Хотя гораздо страннее было бы, попроси он меня отойти с ним на пару минут.

Я предположила, что его сон не сильно отличался от моего, и оказалась права лишь на восемьдесят процентов.

– Он был как черный ангел, да? – уточнила я.

– Ага! – кивал Морти.

– Черный ангел? – спросила Джулия. – Что за мистика?

– С чего ты взяла, что это мистика? – подключилась Мириам.

– По-моему, «ангел» – воплощение добра и света, – объяснила Джулия. – А если кто-то видит черного ангела, то это явно не к добру. Почему черный?

– Ну-у, – начала я, – если скажу, примите за чокнутую.

– Скажи им! – возмутился Морти. – Они твои подруги.

Я с упреком посмотрела на ботаника.

– О чем сказать? – в один голос спросили те.

– Давай, говори! – настаивал Тейлор.

– Еще одно слово – и я тебя пришибу, – рявкнула я на него.

Морти сделал жест, словно закрыл рот на замок.

– Кто-нибудь сделал задание по биологии? – спросила я.

– Не дал Бог тебе дар искусно шифроваться, – отрезала Мириам. – В чем дело?

Прозвенел звонок.

Это являлось как бы разрядением атмосферы и переходом на новую тему.

Биология проходила успешно, пока дело не дошло до проверки домашней работы. Миссис Стюарт подходила к моей парте, и я тут же начала перебирать в голове всевозможные варианты оправдания, как вдруг в класс зашел завуч с объявлением.

– Итак, дамы и господа, – начал он, – указом свыше пришло постановление на открытие журналистского кружка, который должен выпускать школьную газету. Будущие журналисты, ждем ваши статьи о школе, полезной еде, спорте, вредной пище и о учителях, о которых, – акцентировал он, – писать исключительно хорошее. Желающие начать собирать информацию собираются сегодня вечером на третьем этаже в библиотеке. Можете записаться, в рекреации висит доска. Кто желает сделать что-нибудь полезное?

Тишина.

– Я хочу! – уверенно подняла я руку.

Все разом ахнули.

– Фиби, ты с ума сошла? – подталкивала меня локтем Джулия.

Вытянув на меня руку, завуч гордо назвал мое имя и рекомендовал всем заботиться не только о себе, но и о школе, которая дает им образование... В общем, для ребята все это сплошная чепуха. А для меня это отличный шанс увидеть привидение, до которого я достучусь.

Неожиданно за мной потянулись Мириам и Джулия.

– А что? – задалась Кент вопросом. – Ночь напролет писать статьи как раз для меня!

Завуч ушел разочарованный: слишком мало людей согласились. Из-за потраченного времени миссис Стюарт сразу перешла к новой теме. Видимо, день улыбнулся мне.

На перемене мы с подругами вписали в пустые клетки свои имена и обнаружили еще одно: Морти Тейлор. Его мотив я просекла сразу – он был примерно таким же, как мой, а вот мотивы Джулии и Мириам ясны не до конца. То ли они считают совместную работу отличным шансом продолжить начатое об ангелах, то ли не хотели оставлять меня одну, или вообще помешаны на журналистике, но не уверена.

Я отыскала Морти и поговорила с ним с глазу на глаз. Он досказал свой сон. В нем Черный Ангел хотел увидеть меня и сообщить что-то очень важное. Насколько я поняла из слов Морти, в моих снах Ангел не может заговорить, а в его – да. Мне пришлось усердно поразмышлять: почему? Я уже приписала себе скрытые суперспособности, как у Халка, спросила себя, не сделала ли никому больно или обидно, не согрешила ли часом, но вроде бы ничего страшного за свои семнадцать лет я не сделала.

Дома не было желание готовить. Я открыла холодильник и достала оттуда вчерашние отбивные с вермишелью, немного пересыпала в тарелку и сунула в микроволновую печь. Пока еда грелась, я сходила и вымыла руки – да, последовательность неверная, просто в голове сквозняк из-за излишка мыслей. Клубничное мыло в ванной источало прекрасный аромат, а теплая вода смягчила головную боль, что нахлынула пару минут назад. Поглядывая на ручные часы, я то и дело вздыхала: как же медленно течет время! В ближайшие три часа я должна занять себя делом и меньше проверять, насколько минутная стрелка передвинулась. С подругами мы договорились встретиться у парадных дверей в семь вечера, а Морти сказал, что будет в школе с пяти. Может, пока мы подойдем, он уже все сам сделает? И тогда я спокойно смогу блуждать по школе в поисках привидения? Слишком соблазнительно желание – наверняка все окажется наоборот.

Поднявшись к себе, захотелось проверить почту, и я включила компьютер. В ящике было одно сообщение от мамы, отправленное ей три минуты назад.

«Фиби, доченька, как твои дела? Что в школе? Есть друзья? У меня хорошая новость: я скоро прилечу в Мекксфорд! Передавай привет Нилу».

Прилет мамы – новость, конечно, хорошая. Но боюсь, папа не обрадуется. В некоторых семьях разведенные поддерживают неплохие отношения, в моем случае это далеко не так. Они могут созвониться раз в полгода и поговорить обо мне. Минуты на три.

«Привет, мам! Все отлично! Друзей нашла, в школе стараюсь».

«Прилетишь в Мекксфорд? Буду рада! А когда? Если хочешь увидеться со мной, давай лучше полечу я!».

«Если в Мекксфорде будешь ты, то вы с Нилом в очередной раз поругаетесь, а я потом разрываюсь хожу», – хотелось мне дописать, но это предложение осталось только у меня в голове.

Маме придется жить в гостинице, друзей-то у нее в Мекксфорде нет, а у нас расположиться... ну, никто эту идею не поддержит. Даже я не поддерживаю!

Через пару минут я получила ответ.

«Тебя же никто не пустит в самолет, ты несовершеннолетняя. Я на самом деле очень соскучилась, куколка моя, да и ты, уверена, тоже. Не переживай, я буду жить в гостинице, у одного моего хорошего знакомого там работают его друзья, так что эта проблема решена! Целую, мама».

Эта проблема только набирает обороты.

«У одного моего хорошего знакомого»... Неужто у мамы появился новый ухажер? По моему, вся идея мамино пролета пропитана папиным гневом и уймой суматохи. Порой ее инициатива становится всеобщей проблемой. С другой стороны, она права: еще семнадцать, полететь одна не смогу, а дергать меня посреди учебного года приравнивается к смертной казне – папе-то я и слова не упомянула об инциденте с директором.

Выключив компьютер, я легла на кровать и взяла в руки стоящие на тумбочке кругообразные часы и установила на них будильник. Уже который раз поддерживая традицию спать после школы, я закрыла глаза.

За окном начинало темнеть. Беспробудные черные тучи затянули небо, и трудно было определить, где солнце. Ветер усилился и вроде бы пригрозил дождем. Тем временем я вертелась на кровати. Потом все получилось само собой: не помню, как уснула, но я точно увидела сон.

Черная рука тянулась ко мне, и я пыталась скрыть леденящий душу страх. А когда черная рука *нежно* взяла мою, будильник резко зазвонил – я проснулась.

Практически лишенная света, наощупь двинулась искать выключатель. После того как загорелась комнатная лампочка, осмотрелась и пошла на первый этаж, чтобы проверить, дома ли Нил – пока что нет. Погода сумрачная, и небо превратилось в черный холст, на котором медленно пролетали темные облака с синеватым оттенком. Холод взял надо мной верх, я нацепила белую кофточку. Вдобавок накинула темную куртку, черкнула записку папе и вышла на улицу, заперев дверь на замок.

Темнота, ветер, ненастье.

Влажная трава слегка пошатывалась, и немного моросило. При такой погоде сверхъестественные силы просто обязаны проявить себя, и каждой клеточкой тела я надеялась увидеть Черного Ангела.

Ровно в семь вечера я подходила к школе. Из дома прихватила тетради и ручку. Конечно, это бессмысленно, зато обоснованно: надо же создать хотя бы образ девушки, которая интересуется журналистикой и записалась в кружок не просто так!

Возле парадных дверей стояли Мириам и Джулия.

– Опоздала на одну минуту! – с улыбкой сказала Спинк.

– А на моих ровно семь! – возразила я.

– Да шучу я, – немного хихикнула подруга. – Это мы раньше пришли.

– На целых пятнадцать минут! Думали, будет страшный ветер и ливень, встанем в пробку, но обошлось! – добавила Джулия.

В небе разразился гром. От испуга все вздрогнули. Я подошла к парадным дверям и попыталась их открыть.

– Заперты, – процедила Мириам. – Думаешь, мы бы стояли в такую погоду на улице?

– Как заперты! – возмутилась я и еще раз подергала ручку. – Добро пожаловать в журналистский кружок! Знали же, что придем! Что за безобразие! А Морти где?

– Тот, который тоже записался? – уточнила Джулия.

Я кивнула. Подруги переглянулись.

– Его мы не видели.

«Если он внутри, как говорил, то сможет попросить кого-нибудь нам открыть, – подумалось мне. – Хотя...».

Я направилась вдоль стены школы, ничего не объясняя подругам.

Глава пятая.

ИСТОРИЯ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

– Куда ты? – кричали мне вслед подруги, пока я ускоряла шаг.

– У любой школы есть черный вход, – ответила я, не оглядываясь.

Скрипучие двери черного входа удалось открыть. Гром повторно разразился, Мириам с Джулией, подпрыгнув, последовали за мной.

Административный зал на удивление пустовал. А где охранник? Он всегда сидел за столом, и его храп всегда говорил о его присутствии. Наверняка отошел... Хотя я вижу выключенную лампу на его рабочем месте.

Мы шли по коридору и осматривались. Пошел дождь: его капли отчетливо чеканили по крыше. Поскольку я шла впереди, то мне приходилось постоянно оборачиваться, чтобы не потерять подруг: как в фильме ужасов – на момент вышли из поля зрения – и прощай навеки. Но стук их каблучков давал знать: девчонки со мной.

– Страшновато, что ли, – прошептала Джулия.

– Абсолютно согласна, – подхватила Мириам.

– Мы уже решили, – ответила я. – Куда деваться?

От грома вибрация пробежала по стенам. Я повернула голову направо: одно из окон было открытым, и дождь, попадая в него, создал на полу лужу. Осторожно обойдя ее, мы двинулись дальше.

– Мы ведь идем на третий этаж, верно? – робко спросила Джулия, и ее эхо прошло по длинному коридору.

Внезапно, словно в ответ на ее вопрос, в обратном направлении пронесся страшный вой, и, кажется, из коридора на момент дунул ветер, задев нас. Я вздрогнула. Сердце забилося быстрее. Страх ни на секунду не покидал меня. Я переглянулась с подругами.

– Откуда это? – пыталась понять Мириам.

– Кажется, звук донесся за этой стеной, – я прислонилась к ней и прислушалась.

Вой неожиданно повторился, и меня откинуло к Джулии.

– Господи, – перепугалась я.

Меня охватила смесь возмущения и испуга. Вой был таким сильным, что лучше было бы закрыть уши. Я сильно нервничала, но понимала: если это Черный Ангел, то все мои ожидания оправдывают себя.

– За этой стеной столовая! – воскликнула Мириам.

Вой раздался еще раз. Это страдающий вой, словно за стеной кто-то плачет.

– Это не вой, а рев, – медленно прошептала я.

Подруги взяли меня за руки. Мы с Джулией встретились взглядом, и она спросила:

– Войдем туда?

– Да.

Во мне проснулась уверенность. Твердо смотря на широкие двери столовой, я потянулась за ручкой. Вдруг мою руку перехватила Мириам.

– У меня дурное предчувствие.

– Мы должны.

– Должны? – скривила она гримасу. – Кому должны? Что должны? Единственное, что мы должны, это писать статью в библиотеке.

– Неужели тебе не интересно узнать, что там?

– Интересно. Но, Фиби, есть такое чувство, как страх. И он переполняет меня.

– Постой, – сказала Джулия и с подозрением глянула на меня. – Это не тот Черный Ангел, о котором ты говорила утром?

Я побледнела. Джулия настолько пронительна! Я неуверенно кивнула, и та приняла мой ответ, как должное. Мириам сдалась и перепуганная больше не стала.

Я знала, что за этой дверью находятся все мои ответы на вопросы. Схватившись за ручку, я отперла двери столовой и дошагала до ее центра. Остановившись, осмотрелась – никого. Все стулья и столы на месте, ничего постороннего. Мириам и Джулия, будто перепуганные мыши, стояли возле дверей и со страхом смотрели на меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.